

Пандемия стала помехой исполнению последнего желания известного скульптора

Известный скульптор, народный художник Ариф Газиев в равной степени талантливо воплощал свои идеи в камне, дереве, бронзе и других материалах. Он оставил интересное и очень разнообразное творческое наследие, пишет газета "Каспий". Но главная мечта этого яркого художника так и не получила должного воплощения при его жизни...

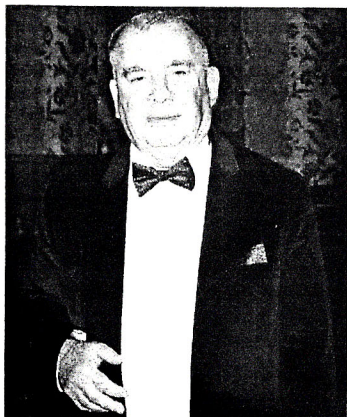
Сгусток энергии

Творческий и профессиональный путь Арифа Газиева в общих чертах определен еще в детстве, ведь он родился в семье заслуженного деятеля искусств, художника Шамиля Газиева. Стезю скульптуры мальчик избрал несколько позже, во время занятий в художественном кружке бакинском Дворца пионеров. В 1958 году, по окончании Бакинского художественного училища им. А.Азимзаде по специальности "Скульптура", Ариф Газиев продолжил образование в Тбилисской академии художеств, а затем - в Московском художественном институте им. В.И.Сурикова. На протяжении всех студенческих лет он активно участвовал в художественных выставках в России и Грузии, однако самый первый успех у публики приобрел на Родине, выставив на суд публики в 1957 году композицию "Рыбы". Эта работа удостоилась положительных отзывов специалистов и зрителей, была позднее показана и на всесоюзной выставке, а ныне хранится в Государственном художественном музее Алтайского края в Барнауле. Она положила начало множеству работ Арифа Газиева в анималистическом жанре, в котором, как и в других направлениях своего творчества, он использовал большое разнообразие материалов - бронзу, гранит, мрамор, дерево и даже пластик. Ариф Газиев много работал в станковой скульптуре самой разной тематики, от почти абстрактных философских композиций до лирических жанровых сцен. Его работы, хранящиеся ныне в музеях и личных коллекциях за рубежом - в США, Израиле, Канаде, Германии, Австрии и в других странах, - выделялись на любой выставке особым почерком мастера, его умением создать нестандартный, запоминающийся образ, который при любом масштабе смотрелся бы монументально и имел глубокое гуманистическое содержание. "XX век", "Красавица полей", "Гюлистан", "Бумеранг", "Песня кямана", "Птицелов", "Сорванец", "Поцелуй", "Любовь" и многие другие произведения Арифа Газиева демонстрируют многоплановость содержания, подкрепляемую новаторскими художественными приемами.

Дочь скульптора Илаха ханым вспоминает: "Папа любил работать в уединении, поэтому в его мастерской я не была частым гостем. Но как-то мне посчастливилось за приоткрытой дверью, затаив дыхание, наблюдать его в процессе работы. Это был сгусток энергии! Каждый мускул на лице, движение рук, глина - все было одним целым". Она вспоминает, что отец был очень требователен к себе и своему творчеству: мог даже сломать уже готовую работу, будь она хоть в глине, хоть в мраморе, если ему не понравилась какая-то мелочь, мешающая достичь идеала. Много лет будучи профессором Академии художеств Азербайджана, Ариф Газиев и к преподавательской деятельности подходил с той же высокой планкой, что и к личному творчеству. "Я люблю человека могу научить рисовать и лепить, - говорил он. - Но творить научить невозможно, потому что это дар, что дается свыше, который оттачивается трудом и мастерством".

Образы великих

Еще в 1960-е годы, когда Ариф Газиев вернулся домой после окончания вуза, он задумал создать галерею образов нацио-

нальных героев и выдающихся личностей. Это стало главной темой его творчества на протяжении всей дальнейшей жизни. Готовясь к созданию эскиза, он перелопачивал множество материалов, посвященных жизни и профессиональной деятельности того или иного исторического персонажа, не боясь выйти за рамки привычного для своего времени идеологического и художественного облика данного человека. В разные годы в разных материалах он создал скульптурные портреты Атропата, Насреддина Туси, Джавадхана, Зивярбека Ахмедбекова, Атаюрка, Гейдара Алиева и многих других известных людей. Каждый из них отличается глубокой проработкой психологического портрета героя. Будучи монументалистом, Ариф Газиев, естественно, мечтал когда-нибудь увидеть все свои работы воплощенными в соответствующем масштабе. Однако большинству его произведений, предназначенных для монументального исполнения, так и не пришлось превратиться в столичные памятники. В районах республики был возведен целый ряд монументов по его проектам, тогда как единственной его крупной работой, которой было суждено встать на постамент именно в Баку, оказались "Ласточки" в сквере по улице Бакиханова (несколько десятилетий назад этот монумент перенесли в другое место). Вестники весны символизировали в данном случае весну 1945-го, а сам памятник был посвящен воинам, погибшим во Второй мировой. Помимо "Ласточек", а также композиции во дворе Азербайджанского университета кооперации, Ариф Газиеву довелось украсить столицу бюстом Гейдара Алиева и рядом мемориальных досок: его резец увековечил в рельефе Азиза Алиева, Аслана Асланова, Сабита Рахмана, Агасиджа Герайбеги и других выдающихся деятелей политики, науки и искусства.

Пламя народной борьбы

Красной нитью сквозь всю творческую судьбу Арифа Газиева проходит образ Бабека. Создание памятника этому народному герою было заветной мечтой скульптора, к которой он шел целых полвека, едва ли не со студенческой скамьи. Идея же воплощения этого образа изменялась на протяжении десятилетий: иногда по желанию самого автора, а порой под влиянием внешних обстоятельств. Как обычно основательно подойдя к делу, молодой скульптор сначала принял за изучение материалов о восстании хурритов против Арабского халифата и личности самого Бабека. Затем последовали эскизы. Фигура повстанца была создана в нескольких вариантах. Ариф Газиеву очень хотелось выразить в работе глубинную суть движения, возглавляемого этим героем, поэтому в одном из вариантов он вооружил великого воина факелом. В контексте истории восстания Бабека пламя должно было напоминать об огнепоклонничестве, а также символизировать огонь мятежа. Поэтому пламя не было создано из того же материала, что и вся скульптура, а должно было быть настоящим. Для этого факел проектировался в расчете на

подвод к нему газовой трубы. Но по зрелом размышлении скульптор отказался от этого варианта, поскольку в Баку, тогдашней нефтяной столице Советского Союза, состояние воздуха и без того оставляло желать лучшего. В итоге из всех вариантов победил классический, изображавший Бабека на коне, с мечом и щитом. И конь, и всадник изображены в динамике: конь - бешено рвущимся вперед, а всадник в развевающимся плаще и с воздетым мечом - готовым сию же секунду вступить в яростный бой. Проект был одобрен Министерством культуры Азербайджана и Бакинским городским советом в тот период, когда у руля республики стоял Гейдар Алиев. Была изготовлена двухметровая модель памятника. Но после отъезда Гейдара Алиева в Москву в 1982 году власти потеряли интерес к этому проекту, и он был отложен в долгий ящик. Затем развалился Союз, начался карабахский конфликт, и Азербайджану на некоторое время стало не до монументальной скульптуры...

Всадник над городом

В 2011 году идея воздвигнуть памятник Бабеку снова оказалась в центре внимания властей: Президент Ильхам Алиев подписал соответствующее распоряжение, и Государственная нефтяная компания страны выделила средства на изготовление памятника и постамента. Закипела работа. Был установлен бетонный каркас постамента на месте будущей установки памятника - в начале проспекта Бабека, в центре крупной дорожной развилки между станциями метро "Халглар достлугу" и "Ахмедли". Скульптор несколько изменил модель с учетом места установки: развернул голову Бабека так, чтобы герой смотрел в нужном направлении - с вершин Бакинского амфитеатра вниз, на проспект и город. Полная высота памятника вместе с постаментом должна была составить без малого 20 метров, что сделало бы его самым высоким скульптурным сооружением на всем Кавказе. Место расположения на значительном возвышении рельефа подчеркнуло бы эффект монументальности. Оставалось только отлить саму статую, а вот с этим дело не заладилось. Памятник трижды переливали из модели в бронзу с увеличением масштаба. Первые попытки оказались неудачными - в готовой работе возникли искажения. Лишь третья пошла успешно, но закончить дело вновь не удалось, хотя и по иной причине. Выделенные государством деньги к тому времени закончились, и скульптор заказал эту отливку уже на собственные средства - которых, однако, не хватило на полную оплату. К началу 2020 года ситуация с памятником Бабеку обострялась так: сам скульптор, как автор модели, завершил свою работу; отливка в бронзе была выполнена более чем наполовину; постамент был воздвигнут, но не облицован; средства для продолжения работы были запрошены, но их обеспечение еще не подтвердилось. По получении денег до конца года все работы над памятником могли бы быть окончены - на горизонте маячило его долгожданное открытие. И тут грянула пандемия коронавируса. Проект вновь застопорился. Это очередное препятствие в работе над памятником стало последним в жизни скульптора: Ариф Газиев ушел из жизни в сентябре 2021 года, так и не дождавшись момента, когда бронзовый Бабек, его любимое детище, займет свое законное место во главе одноименного проспекта. На развилке, где должен был стоять этот памятник, сейчас воздевает к небу ржавые штыри арматуры сиротливый пустой постамент... Будем надеяться, что в обозримом будущем найдутся и средства на этот проект, и специалисты, которые смогут завершить отливку конной статуи. И тогда памятник народному герою Бабеку, самый крупный монумент на Кавказе, наконец станет реальностью.